

[ПоВ Эйрлатион]

После краткого инструктажа Туэт о том, насколько развиты ее дочери, он сказал ей, что ему понадобится пара дней, чтобы подготовить их к встрече с ней. Они договорились, что она приедет к ним во второй половине дня через несколько дней, и он вернулся домой.

Когда он добрался туда, то был невероятно шокирован, увидев одну из девушек, сидящую на стуле, который был выдвинут. Это было почти комическое зрелище, когда маленький ребенок сидел в кресле, предназначенном для взрослого. Или, скорее, что-то в нем чувствовалось очень неуместным, потому что она правильно сидела в нем и не пыталась сделать что-то вроде того, чтобы встать на него или использовать его, чтобы взобраться на стол или что-то в этом роде. Нет, она просто сидела в кресле. Она сидела в нем боком, повернувшись всем телом, чтобы посмотреть в его сторону, но она все еще сидела в нем.

Эйрлатиону сразу же захотелось подумать, что для чего-то подобного это должна быть Аэриен, но ... .. Левина нигде не было видно. На самом деле, он не видел и не слышал ни одного из них. На самом деле вся ситуация начинала казаться немного жуткой. Ну что ж, можно также решить, кто из них она, с помощью его типичного метода.

Когда он начал осторожно ощущать поток маны и духовной энергии, он отчетливо ощутил чудовищное количество того и другого, скатывающееся с ребенка перед ним. Это было даже несколько шокирующе. Число жертв снова возросло. Теперь, когда он был рядом с ней в более открытой и свободной среде, он начал замечать, что иногда волны духовной энергии, создаваемые Аэриен, были не совсем такими же, как у человека. В отличие от людей, ее сила, казалось, увеличивалась и уменьшалась. Тем не менее, когда она злилась на него, они всегда казались самыми сильными, и это было самое сильное чувство, которое он когда-либо испытывал.

Лицо Эйрлатиона слегка дрогнуло, когда он представил себе, на что это будет похоже. Это было совсем не то, в чем он нуждался прямо сейчас. Он только что вошел в дверь, так с чего бы ей злиться в такой момент? И если уж на то пошло, то где же все-таки Левин?

- Лгун! - Она вдруг кричит и показывает на него, когда он проходит дальше в дом.

- МММ, привет Аэриен. Как ты сюда попала, Левин тебя там оставил?

- Я ему сказала! - Она отвечает на своем сломанном детском эльфийском. Это привлекло его внимание. Неужели она хотела сказать, что велела Левину посадить ее вот так на стул и оставить там? Конечно, нет, она просто не совсем понимает, о чем говорит или что-то в этом роде.

- Хех, как это? Ты сказала Левину, чтобы он оставил тебя здесь одну?

- Я так и сделала! - Эйрлатион не знал, что делать с этим ответом. Он уже собирался подняться

по лестнице, чтобы попросить Левина спуститься и забрать ее, так как знал, что она обычно расстраивается, если кто-то другой пытается дотронуться до нее. Тем не менее, это был вполне определенный ответ, что по какой-то причине она хотела быть здесь, внизу, как сейчас. Он не совсем понимал, что с этим делать, и на какое-то время заколебался.

- Ну и зачем тебе делать что-то подобное? - Спросил он, делая веселое лицо и подходя ближе к ней. Он знал, что она, вероятно, сердится, но поскольку она была ребенком, он мог видеть в ее гневе не что иное, как невинную вспышку гнева. Хотя, в таком случае, Аэриен казалась довольно спокойной в своем гневе. Он, по крайней мере, знал достаточно о детях, чтобы понять, что это было очень и очень необычно.

- Потому что ты солгал. - Говорит она. При этих словах Эйрлатион внезапно осознал, что эта и без того необычная ситуация была гораздо более странной, чем он предполагал вначале. Может, она с ним о чем-то спорит? Это казалось невероятно нехарактерным для того, что ребенок может сделать гораздо больше, чем просто один.

- Я солгал? - Спросил он. Он все еще не мог принять эту ситуацию всерьез, но, несмотря на это, он также чувствовал, что его кровь начала холодеть от этого довольно прямого обвинения. - «МММ... как я мог солгать?»

- Сказал, что мы больны. - Все тело Эйрлатиона напряглось, когда она сказала это. Она сказала это тихим голосом. Это был не тот голос, который трудно было расслышать, но он перешел от ее конфронтационного тона к чему-то более похожему... Что? Разочарование? Смущение? Отсутствие уверенности? Скорее всего, это было не разочарование. Он бы заподозрил это от взрослого, но никогда от такого маленького ребенка, как она. Однако все это не было проблемой.

Это было очень плохо. Это была единственная вещь, которую он не хотел, чтобы дети поняли в этот момент. Это было слишком рано. Его единственным утешением было то, что дети, скорее всего, не знали способа открыть дверь в этот дом, но, судя по тому, как развивался ум Эйриен, он знал, что это лишь вопрос времени, и это, вероятно, произойдет намного раньше, чем он думал.

Он хотел ударить себя за то, что считал этих детей хорошо воспитанными и с ними легко иметь дело. Теперь он знал, что они не попадали в типичные неприятности, потому что были очень умны. Однако, поскольку они были такими умными, у них были совершенно другие проблемы, в которые они могли попасть.

Но сейчас ему нужно было выиграть время. Просто немного больше времени, чтобы попытаться найти способ, чтобы получить вещи, разобрались с ними.

- Ты опять пытаешься соврать. - Эйрлатион еще ничего не сказал, но она окликнула его прежде, чем он успел открыть рот, прежде чем он успел подумать о том, что собирается сказать. Но как? Когда он поднял на нее глаза, она смотрела прямо на него. Так или иначе, эта девушка с ее большим лицом, все еще полным и круглым, с девичьим жиром и тонкими

полупрозрачными волосами, спутанными на макушке, казалось, смотрела прямо в его душу.

- Эхх... послушай, Эйриен. Я не пытался быть плохим человеком для тебя, хорошо? - Он тяжело вздохнул. Он определенно был на неизвестной территории с этой девушкой здесь,

- Скажи мне, почему ты лжешь? - спросила Эйриен. С каждым ее словом Эирлатиона охватывало совершенно неуместное чувство. Не похоже, чтобы какая-то одна вещь, которую она сказала, имела какую-то конкретную проблему с этим, и вполне вероятно, что даже все вместе это было бы вполне правдоподобно для ребенка, говорящего такие вещи. Напряженный взгляд, который она бросила на него, был немного странным, но это было больше из-за уверенной манеры, с которой она сказала все, даже не запинаясь, как будто она ждала, что он скажет что-то вроде того, что он только что сказал. Это было почти так, как будто она действительно управляла всем разговором.

Любая отдельная вещь в этой конфронтации в изоляции могла рассматриваться как совершенно нормальная для ребенка на несколько лет старше ее, чтобы делать или говорить, но это чувство, что она, казалось, имела такой большой контроль над разговором... это просто чувствовалось... неправильно, в каком-то тревожном смысле.

- Аааа... ну, я думаю, ты еще слишком молода, чтобы понять это прямо сейчас, Аэриен. - Ответил он, чувствуя, что тонет в зыбучих песках в этом месте разговора. Именно по этой причине он до сих пор ничего им не говорил, он был совершенно уверен, что они просто не поймут. Как ребенок может понять, что они родились в результате того, что их отец сделал что-то ужасное с их матерью, и что из-за того, кем был их отец, люди захотят причинить им боль? Это были вещи, которые даже взрослый человек не смог бы полностью понять.

Однако, когда он бросил эту фразу, это было не с видом уверенного взрослого, защищающего ребенка от мира. Это он в отчаянии швырял его в этот момент и пытался убежать от этого тревожного обмена репликами.

- Я буду продолжать злиться на тебя, если ты мне не скажешь. - Огромный флаг внезапно возник в сознании Эирлатиона, когда Аэриен произнесла это. Как будто его только что чем-то ударили. Из всего, что она сказала до сих пор, это было первое, которое действительно, казалось, охватывало каждый аспект тревожного чувства, которое он испытывал совершенно самостоятельно. В этот момент все тревожные подозрения, которые бродили по краям его сознания, просто слились воедино.

Теперь он точно знал, в чем причина беспокойства, которое он испытывал. Причина, по которой он чувствовал себя так неловко с того момента, как начал этот разговор с Эйриен, заключалась в том, что все ее слова и поступки были слишком взрослыми для ребенка ее возраста. Ее шепелявая речь и ограниченный эльфийский словарный запас все еще заставляют ее звучать очень похоже на речь ребенка, но есть очень определенное чувство цели и намерения за каждым произнесенным словом, как будто все это было спланировано заранее кем-то, довольно привыкшим к серьезным разговорам такого рода.

Эйратион посмотрел Аэриен прямо в глаза. Когда он посмотрел на ее лицо, то увидел только ребенка, который смотрел на него снизу вверх. Ребенок, который был немного расстроен из-за него в данный момент. Однако сам факт, что эта малышка отвечала его взгляду, когда секунды тикали, не дергаясь и не ломая этот взгляд, казалось, еще больше свидетельствовал о сознании, намного превосходящем ее возраст.

Может быть, это Подменыш?? Эйрлатион встал со стула и отбросил его в сторону, словно готовясь к битве. Это был первый раз, когда Аэриен, казалось, отреагировала удивленно, и он почувствовал, как ее аура усилилась еще больше, когда она схватилась за края своего кресла.

Это усиление ее ауры напомнило ему. Она не может быть подменным. Он просто мог бы подумать, что если бы не мощная аура, наполненная духовной энергией, которой не должен обладать ни один представитель фейрийской расы, и та мана, которая была намного выше и выше того, что было естественным для фейри. И кроме того, зачем подменышу рисковать собой, чтобы получить такую простую информацию, которую он уже должен знать?

Эйрлатион вздохнул. - «Аэриен... подожди минутку, мне нужно подняться наверх и посмотреть на остальных». - Сказав это, он, не вдаваясь в дальнейшие объяснения, поднялся по лестнице на второй этаж, приготовленный им как детская комната. Когда он добрался туда, то увидел Ролвен, держащую Гэриэн, и Левина, стоящего там. Все трое молчали и смотрели прямо на него. К этому моменту он уже привык, что у них нет теплых лиц, но на этот раз выражение их лиц было каким-то особенным. Они казались немного смущенными, но в то же время их взгляды, казалось, говорили, что он не должен быть здесь прямо сейчас, и он все еще должен быть внизу.

- Левин, где Эйриен? - Спросил он. Он был относительно уверен, что там, внизу, действительно была Эйриен, но после ужасной мысли, которая только что пришла ему в голову, он должен был убедиться.

- Что? - У всех троих на лицах появилось серьезное выражение замешательства при этом вопросе. Однако это замешательство на их лицах в конечном счете еще больше успокоило его сердце. - «Ты только что разговаривал с ней внизу». - Мальчик переводил взгляд с друга на Эйрлатиона, но тот лишь облегченно улыбнулся, услышав это.

- Да, именно так. - Сказал он. - «Это хорошо». - Он посмотрел на троих из них и показал им еще большую улыбку. - «Спасибо, я сейчас вернусь и поговорю с ней».

- Что..? Что происходит? - Уходя, он услышал голос Левина, говорившего на их родном языке.

- Не знаю, "он странный". Он сумасшедший!

У Эйрлатиона все еще были некоторые проблемы с их языком. Он мог только догадываться о значении того, что Ролвен сказал в ответ Левину, но в основном он знал слова, которые использовал Левин. Они могут подумать, что его действия были странными, но он нуждался в спокойствии ума, которое только что дал ему обмен.

Теперь это просто вернуло его к предыдущей проблеме. Он все еще не был уверен, как отреагирует на Эйриен, но становилось совершенно ясно, что ее рост был еще более пугающим, чем он думал вначале. Если это было так, что ж... он не знал в полной мере, как она выросла, но, похоже, существовала реальная возможность, что она сможет полностью осознать обстоятельства своего рождения. Было совершенно ясно, что ему придется рассказать ей об этом гораздо раньше, чем он ожидал. Но не сегодня. Его сердце просто не было готово к этому сегодня.

К тому времени, как он спустился, Аэриен уже спрыгнула со стула и теперь опиралась на него, чтобы не упасть. Это придало ему еще больше спокойствия. Было еще до смешного рано для прогулки, но от Эйриен уже ожидали чего-то подобного. Более важным было то, что она все еще нуждалась в кресле, чтобы поддерживать себя, чего не требовал бы подмышш.

Эйратион опустился на колени перед Аэриен, приблизившись к ее глазам, и нежно улыбнулся ей. - «Аэриен, и.. Мне нужно немного подумать. Я обещаю, что отвечу на твои вопросы позже, хорошо? Сейчас я действительно устал».

- МММ.. - Она отвечает, нахмутив брови и явно не в восторге от такого ответа. - «Ты должен мне все рассказать, хорошо?» - Сказала она.

- Да, я обещаю. - Сказал он, покачав головой. В таком случае он был уверен, что она заставит его сдержать обещание. Если он не расскажет ей все, что она хотела знать на эту тему, то, вероятно, ему придется еще хуже, чем сейчас.

- Хорошо! - отвечает она, а затем отпускает стул и начинает спотыкаться, немедленно теряя равновесие и бросаясь на его согнутую ногу. После того, как она успешно взяла себя в руки, Эйрлатион почувствовал, что ее напряженная аура значительно рассеялась. Она все еще была сильна, но теперь она была только близка к тому, чтобы соответствовать тому, что выставили мальчики. Она восстановила равновесие, опираясь на его ногу, а затем с улыбкой посмотрела ему прямо в глаза. - «Неси меня наверх!» - потребовала она.

Эйрлатион со смешком качает головой и поднимает ее на руки, как она и просила. В то же время у него очень приятная улыбка. Он уже не в первый раз заезжал за ней, но каждый раз перед этим она очень расстраивалась. Это будет первый раз, когда она действительно добровольно позволит ему сделать это. - «Хорошо. После того, как я расскажу вам все, что вы хотите, я думаю, что у меня есть несколько вопросов к вам, маленькая леди». - Сказал он, снова поднимаясь по лестнице, чтобы вернуть ее к любимому человеку.

-

[ПоВ Аэриен]

Ну, это немного удивило меня там, в конце. Он испугался гораздо больше, чем я ожидала. Все более или менее шло по плану, пока что-то, сказанное мной, не вывело его из себя каким-то странным образом.

План был довольно прост. И, собственно говоря, я сделала некоторые изменения в своем подходе после того, как подробно поговорила об этом с Левином и Ролвеном. Разговаривая с ними, я с болью вспоминала, как сильно на нас влияют наши детские мозги в этих новых телах, поскольку они не могли удержаться и задавали один вопрос за другим. Им удавалось задавать чуть более информированные вопросы, чем просто повторять "почему" снова и снова, но они все еще вели себя очень похоже на детей, на которых они были похожи.

Я поняла, что мне придется изменить свой подход на что-то, что не будет отброшено, если моя детская сторона начнет больше доминировать. Итак, я работала над тем, чтобы быть одержимой и расстроенной по поводу самой центральной точки, к которой я пыталась спуститься с самого начала. Это был тот факт, что он лгал о чем-то. С этим я могла позволить малышке Эйриен погрузиться в эмоции, которые она испытывала, когда ей лгали и она хотела, чтобы он сказал правду. Тем временем мой разум из прошлой жизни мог убедиться, что были произнесены правильные ключевые слова, чтобы не дать ему улизнуть от чего-либо, и продолжать направлять разговор к тому, чтобы он сказал мне то, что мы хотели услышать.

Однако в какой-то момент все пошло не так. Что-то напугало его, и я все еще пыталась понять, что именно. Все еще казалось, что в конце концов все получится, он обещал рассказать мне все, но..... Я не могу избавиться от чувства, что наклонила руку гораздо сильнее, чем намеревалась.

Я уже с самого начала решила, как мне вернуться наверх. Я видела, как усердно он пытался добиться прощения, чтобы сократить разрыв между нами. Если вы хотите научить кого-то делать то, что вы хотите, вы должны вознаграждать поведение, которое вы пытаетесь продвигать. Итак, я собирался дать ему то, что он хотел, какой-то жест прощения. Я была уверена в своей способности вытянуть из него хоть что-нибудь, поэтому с самого начала хотела, чтобы он отнес меня наверх. То, что я получила, не было информацией, которую я хотела, это было просто обещание. Однако я решила назвать это последовательным приближением и просто пойти с ним.

Когда мы поднялись наверх, он подошел прямо к Левину и заключил меня в свои объятия. - «Ну вот», - сказал он, - «береги ее хорошенько, хорошо, Левин?» - У него все еще была немного призрачная улыбка на лице, он не полностью преодолел то, что его напугало. - «Я приготовлю ужин для всех вас, на этой неделе дела пойдут в гору. Через несколько дней у нас будет гость».

Гость!? Это что-то новенькое. Ну, на самом деле мы не были в этом доме достаточно долго, чтобы знать, как часто он принимает или не принимает гостей, но он, казалось, создавал впечатление, что у него не было очень большой общественной жизни с тем, как часто он был с нами в детской раньше. Ну, если это так, то я полагаю, что он не скоро выполнит свое обещание.

Сказав это, он вышел из комнаты и спустился вниз по лестнице.

- Что все это значит? - Бормочет Ролвен, глядя, как тот парень уходит.

- Эфирный парень, - напоминаю я себе. - «Помни, ты должен простить его. Он снова эфирный парень». - Эфирный парень, конечно, тоже не его имя, и это определенно будет воспринято как оскорбление, исходящее от кого угодно, но только не от ребенка, который только учится говорить. Тем не менее, это определенно лучше, чем "тот парень". - И кроме того, я на самом деле ребенок, который только учится говорить, так что все идет хорошо.

- Эйриен, что ты думаешь? - Спросил Левин.

- ууу? - Отвечаю я, отрываясь от своего мыслительного процесса.

- Он вел себя очень, очень странно. - Сказал Левин.

- Угу... - Я бросила взгляд вниз по лестнице. Я действительно не была уверена, стоит ли мне начинать строить теории... что, подстраховаться... Эфирному парню прострелили ухо.

Знаешь что? К черту все это. Я решила, что устала прятаться так много, что это становится довольно утомительным. Я уже показала, что чертовски умна. Возможно, это даже большая часть того, что его так взбесило. То, что он подслушает мой умный разговор, не должно было ухудшить ситуацию.

Или так и будет? Пока я размышляла об этом, я вдруг поняла, что именно его так расстроило. Проблема в том, что у меня не было возможности объяснить, откуда я это знаю, поскольку это было полностью из моего знания прошлой жизни.

- Кажется, я знаю, но ... .. - Я делаю жест рукой в дальний угол, подальше от лестницы. Это то место, где мы начали вести наши секретные переговоры, когда эфирный парень здесь. Мальчики подвели нас с Гэриен, а потом мы все присели в углу и склонили головы друг к другу. Поскольку говорить буду я, а мальчики, скорее всего, будут гораздо больше поглощены слушанием, Гэриен встала спиной к стене и посмотрела на лестницу, чтобы предупредить нас, если мистер тихие шаги эфирный парень поднимется.

- Итак, во-первых, что именно он сказал, когда пришел сюда? - Я спросила, чтобы убедиться. Я была уверена, что слышу его так ясно, как только возможно, но притворилась, что не слышу, чтобы они могли повторить это. Возможно, это поможет им лучше понять друг друга.

- Он спросил меня, где ты. - Сказал Левин, указывая прямо на меня. - «Несмотря на то, что ты была прямо внизу, и он просто разговаривал с тобой, он спросил меня, где ты находишься».

- Как будто он думал, что я тоже могу быть наверху? - Спросила я.

- Да... ха!? - Отвечает Левин, внезапно осознав значение этой возможности.

- Я думаю, он мог подумать, что я оборотень или подменыш, или что-то в этом роде. - отвечаю я

ему. На самом деле, подменыш, вероятно, именно то, что он думал. Было много земных преданий о подменышах, связанных с Фейри. По словам Гэриэн, земные знания, вероятно, дадут больше информации о том, что было в этом мире, чем все, что она могла бы мне рассказать, так что это должно дать нам довольно хорошую дорожную карту того, чем были эти подменыши.

- Перевертыши... ну, они тесно связаны с феями. Видишь ли, феи похищают детей точно так же, как эльфы похитили тебя, но когда феи похищают ребенка, они заменяют его подменешем, и этот подменыш ведет себя как ребенок и даже использует свою силу изменения формы, чтобы имитировать человеческий рост, они очень хорошо ведут себя как дети, но так как они на самом деле очень старые и очень мудрые, их иногда можно поймать, сказав что-то, что звучит так, будто это должно быть слишком за пределами того, что ребенок должен знать.

Из этого объяснения я фактически вырезала немного земных знаний о подменышах. На самом деле подменыши считались уродливыми феями, что-то вроде врожденного дефекта, когда у фейри рождается ребенок. Однако, поскольку Гэриэн сказала мне, что у фейри определенно не было детей и они были существами, которые просто появлялись, когда достаточно сильная душа обладала сильной волей жить и становилась фейри, я определенно могла исключить, что они действительно были потомками фейри. Это было бы отнесено к категории чего-то, что было создано земной стороной, что на самом деле не так работает в этом мире.

Во всяком случае, я не думала о такой возможности, но теперь, когда появилась возможность существования подменешей в этом мире, я поняла, что меня, вероятно, будет невероятно легко принять за подменеша. Неудивительно, что эфирный парень так расстроился. Если бы я была родителем ребенка, который говорил так же, как и я, подменыш, вероятно, было бы первым, кто прыгнул бы на вершину моих мыслей.

Все, что я могла сделать, это мысленно извиниться перед этим парнем. Если бы мы смогли прийти к взаимопониманию после того, как он нам все расскажет, я могла бы начать серьезные переговоры с мальчиками, чтобы открыть ему нашу тайну. Во всяком случае, нам было бы намного легче разговаривать друг с другом, если бы нам не приходилось постоянно беспокоиться о том, что нас могут подслушать.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/733124>